

Лекция 31. СОЦИОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

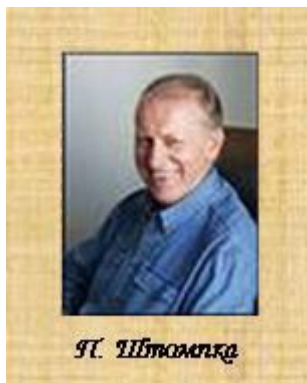
(Капицын В.М., Романов В.Ф.)

1. Социальные изменения: сущность, понятия, теории.

В языке социологов для обозначения временных единиц, периодов, идентичности общества применяются разные понятия: изменение, событие, развитие, трансформация, модификация, преобразование, перемена. Чаще всего применяют термин «*социальные изменения*» (О. Конт, Г. Спенсер, М. Вебер, Ш. Айзенштадт, Р. Арон, П. Бергер и др.). Действительно, жизнь состоит из постоянных изменений. Справедлив тезис древних греков «все течет, все изменяется». По мнению известного германского социолога Р. Дарендорфа, «жить – значит меняться». Польский социолог П. Штомпка утверждает, что вся социология концентрирует внимание на изменениях. Ряд понятий социологии («новация», «поколения», «конкуренция», «адаптация», «рост» и др.) констатирует связь социальные изменения. Наиболее важными в этом ряду являются понятия «*процесс*», «*прогресс*» и «*трансформация*».

Полезное определение *социального процесса* дал П.А. Сорокин (1889–1968): «...Любой вид движения, модификации, трансформации, чередования или «эволюции», ...любое изменение данного изучаемого объекта в течение определенного времени, будь то изменение его места в пространстве, либо модификация его количественных или качественных характеристик».

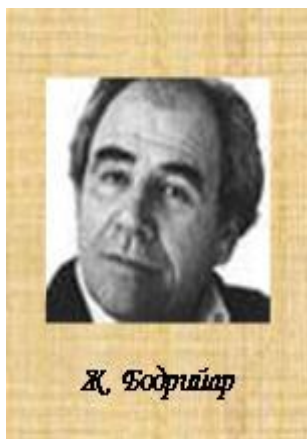
Смысл и направленность социального процесса задаются идеей «прогресса». «Социальный прогресс – направленный процесс, который неуклонно подводит систему все ближе либо к лучшему состоянию..., либо к идеальному состоянию общества, описанного в многочисленных социальных утопиях» (П. Штомпка). Но есть ли прогресс и каковы его критерии определить не так просто. Критерий прогресса зависит от социального контекста. В XIX – перв. половине XX вв. индустриализация, урбанизация, модернизация, рост потребления считались синонимами прогресса. Потом обнаружилось, что они влекут разрушение окружающей среды, социальные болезни, проблемы демографии, дискомфорт городской жизни и др. Прогресс в одной области зачастую предполагает регресс в другой.

Одни ученые выбирают критерием прогресса духовное развитие, другие – техническое, третьи – солидарность, четвертые – возможность индивидуальной самореализации. Например, потребление товаров и услуг в развитых странах стало более доступным широким массам, но это только часть содержания благосостояния граждан. Социальная логика не может обходиться без неравенства; последнее не исчезает, а отражается в других критериях. Стержнем прогресса должна быть гуманитарная цель: состояние человека, его возможности и потребности (Е.А. Евтушенко: «все прогрессы реакционны, если рушится человек»). Для

определения комплексного критерия вырабатывают ряд индексов и показателей (например, показатель ПРООН).

С развитием человека во многих обществах, в том числе развитых, не все благополучно. Ж. Бодрийар еще в 1970-е г. отметил, что вместо святых, воинов и мыслителей, героями в общественном сознании становились наиболее расточительные потребители. «Но теперь не только изобилие, но и нехватки включены в социальную логику. Господство городской и индустриальной среды привело к новым нехваткам: пространство и время, чистый воздух, зелень, вода, тишина... Некоторые блага, некогда бесплатные и имевшиеся в изобилии, стали предметами роскоши, доступными только привилегированным, между тем как промышленные блага или услуги предлагаются во множестве». Качественное образование и медобслуживание, участие в принятии решений, личная безопасность становятся все более дефицитными и дорогими.

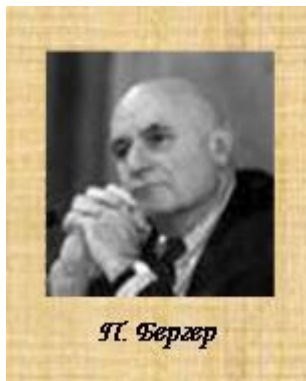
П.А. Сорокин прогнозировал, что стремление к удовольствиям (чувственная фаза цикла) вызывает общий культурный упадок («проститутки, уголовники, бродяги, психи, лицемеры, жулики и другие асоциальные типы стали излюбленными «героями»). Его прогноз был пессимистичным: 1) наступит моральная и эстетическая анархия; 2) люди будут овеществлены как механизмы; 3) утратится моральный и интеллектуальный консенсус; 4) социальный порядок будет поддерживаться лишь принуждением; 5) свобода выродится в пустые лозунги, сбивающие с толку и порабащивающие массы; 6) продолжится распад семьи; 7) на смену высокому искусству придет массовая культура; 8) качество жизни и общие жизненные стандарты снизятся; 9) возрастет социальная патология; 10) в политической жизни будут доминировать апатия, мелочный эгоизм, уход в частную сферу.

Социальная трансформация – это понятие богато по содержанию и необходимо для отражения особенностей развития обществ. Э. Гидденс констатирует: «Мы живем сегодня в эпоху ошеломляющих социальных изменений, отмеченных трансформациями, которые радикально отличаются от трансформаций прежних периодов...». Чем же отличается содержание понятия «*трансформация*» от *изменения*¹. П. Штомпка, показывая это отличие, сравнивает трансформацию с репродукцией, т.е. компенсаторным, адаптивным, уравнивающим процессом, позволяющим приспособляться к окружающим условиям. У него термин «трансформация» употребляется как разновидность социального изменения: «Когда помимо количественных наблюдаются и базовые качественные изменения, тогда мы можем говорить скорее о трансформации, нежели о репродукции».

Трансформация полнее всего отражает качественные изменения характера элементов и систем, в частности общества и мирового сообщества. Она охватывает стороны процессов, состояния систем, характеризующиеся как интеграция и дезинте-

¹ Трансформация (лат. transformare – превращать, преобразовывать; trans – через, сквозь – первая часть сложных слов, передающее значение движения через какое-либо пространство, пересечение его; передачу через посредство чего-то) – означает буквально преобразование формы в результате изменения содержания.

грация, комплексность и простота, порядок и беспорядок, опасность и безопасность, открытость и закрытость общества. С развитием научных парадигм модернизма и постмодернизма трансформация приобретает новые объяснительные возможности в

характеристике прерывности развития, становления и результата. Социальная трансформация – результат совокупности концентрированных и направленных социальных изменений, выражающийся в преобразовании системы. «Изменение» более широкое понятие, включающее в свой объем и трансформацию. Как всякое более широкое по объему понятие «изменение» бледнее по своему содержанию.

В современных условиях целесообразно говорить о становлении отрасли «социология социальных изменений». Как считает П. Бергер, «опыт социального изменения находится в самой сердцевине социологии как дисциплины».

Теоретические и методологические основы этой отрасли формировались в таких концепциях, как: позитивистская, организмическая, эволюционистская, системная, прогрессистская, классовая и др. В *позитивистской теории* основоположник социологии О. Конт (1798-1857) оперировал понятиями «социальная статика» и «социальная динамика», что позволяло говорить об универсальной парадигме социологического анализа социальных фактов. В *организмической концепции* как наиболее ярком проявлении эволюционистской теории Г. Спенсер (1820-1903) уподобил общество живому биологическому организму. Источником эволюции общественных организмов он, подобно Ч. Дарвину, считал «борьбу за существование»; применительно к обществу называл ее «свободной конкуренцией», когда структуры общественной жизни изменяются от простых к более сложным. Спенсер противопоставлял структуру и функции, что объяснялось уровнем развития знания того времени. Организмическая теория в применении к обществу способна объяснять социальные изменения, но в строго эволюционистском варианте, в силу односторонности эволюции от простого состояния к сложному, поэтому теряет некоторые свои объяснительные возможности. Отцами *социологического эволюционизма* считаются О. Конт, С. Морган, К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Дюркгейм, Ф. Теннис. По мнению П. Штомпки, все они видят изменения односторонними, эволюцию рассматривают строго линейно и признают ее непрерывный, восходящий, без ускорений характер.

Полнее характеризуется социальное изменение другой теорией, близкой к эволюционистской, но создавшей самостоятельную научную парадигму – *теорией систем*. В ней общество предстает как комплексное целое, состоящее из множества элементов, и объединенных различными взаимосвязями, и обособленных, с определенной степенью закрытости от окружающей среды. В частности, Т. Парсонс (1902–1979) считал понятие «система» универсальным. Системная модель оказалась влиятельной, но она повторяет недостатки эволюционистской теории: теории системного, в том числе *функционалистского* направления, описывают больше простое репродуцирование, устойчивость системы и стабильность, чем трансформации, дисфункции и нестабильность.

Социология поставила под сомнение и само разделение на социальную статику и динамику, т.к. заметнее стали всепроникающие динамические качества соци-

альной реальности. Общества рассматриваются в движении («*процессуальный образ*») как дематериализованная социальная реальность с более сложными, в том числе «слабыми», взаимодействиями, преодолевающими закрытость систем. Больше внимания уделяется взаимодействию интегрирующих и дезинтегрирующих процессов. Этому больше соответствует *концепции синергетической самоорганизации, социальной энтропии* (И.А. Пригожин, И. Стенгерс) и «*социокультурного поля*» (П. Бурдье, Й. Пасрон). *Модель поля* полнее выражает динамическую природу общества, помогая теоретически обосновать изменения как протяженные (образ реки, потока), а не фрагментированные (разорванные). Изменения происходят непрерывно и любые два состояния социокультурного поля будут качественно различны (метафора Гераклита: в одну реку нельзя вступить дважды). Образ поля показывает слабость позитивистского, организмического, структурно-функционального, системного видения изменений, а также подчеркивает значение таких подходов как интеракционистский, событийный, идентификационный, социально-антропологический, синергетический.

2. Классификация социальных изменений

Для изучения социальных изменений используют наряду с другими методами метод классификации (см., например, классификацию П. Штомпки, данную в схеме «*Формы социальных процессов*»).

Но прежде необходимо сказать о выделении двух форм: *развитие* и *цикл*. *Социальное развитие* – форма, раскрывающая потенциал направленности процесса к более высокому уровню. Развитие может быть эволюционным и скачкообразным (революционным, трансформационным). *Социальный цикл* исследовался Дж. Вико, О. Шпенглером, П.А. Сорокиным и др. Античный мыслитель Полибий писал о круговороте политической жизни: «Таков круговорот государственного общежития, таков закон природы, согласно которому формы правления меняются, переходят одна в другую, снова возвращаются». При циклическом процессе каждое состояние системы на любой стадии когда-то имело аналог в прошлом и может повториться в будущем. Социальное изменение идет не прямо, а по кругу. Попытка соединить цикл и развитие приводит к использованию метафоры «спирали». В спиралевидном движении последовательные состояния схожи, но не идентичны (восходящая спираль – циклический прогресс, нисходящая – циклический регресс)².

Циклы постоянно сопровождают жизнь природы, общества, человека. В древности астрономические циклы, цикл времен года считались основой всей жизни, т.к. ритм сельскохозяйственных работ определял судьбу людей. Древние календари по сути играли роль раннего закона. Нормальное изменение имеет циклы. Со-

² А.В. Поздняков считает, что цикл и развитие совместимы. В природе и в общественных системах существует два варианта развития: а) зарождение и формирование нового цикла в старом, когда развитие нового базируется на фундаменте старого цикла, поддерживается и питается им; б) независимое или слабо связанное со старым развитие нового цикла, когда новый цикл формируется на обломках старого. Циклы развития социально-экономической системы подразделяются на несколько типов, среди которых основными являются следующие: 1) цикл конформного (автомодельного) развития - динамически равновесного состояния; 2) цикл эволюционных революций; 3) цикл эволюционных катастроф.

циолог В. Парето (1848–1923) разработал теорию циркуляции элиты, представив, как общество проходит через циклы равновесия, дестабилизации, потери равновесия и нового равновесия. Не всегда эти циклы видны невооруженным взглядом. Ж. Бодрийяр пишет: «Все существует в молниеносном ракурсе, где заканчивается полный цикл накопления власти или истины. Нет ни инверсии, ни субверсии: цикл должен быть завершен». П.А. Сорокин различал полные и относительные циклы. В полном конечная фаза превращается в первую. Относительный цикл отклоняется, демонстрирует неполное совпадение изменения с предшествующим процессом.

Разрабатывают и более детальные классификация социальных изменений, предполагающие, во-первых, учет таких свойств как *типичность* и *нетипичность*. Если рассматривать тип (класс) как определенное «поле» («объем»), то изменения могут быть вариативными. В рамках множества существует совокупность общих признаков типичности, присущих всем классам данного множества. Внутри этой совокупности классификация исходит из *вариантности* изменений с допустимыми особенностями. Но возникают также изменения, не укладывающиеся в веер вариантности: в данном множестве какой-то класс проявляет новые, «выходящие из ряда» отличительные признаки. С точки зрения логики, они выходят за рамки вариантов внутри множества, и тогда говорят о нетипичности. А с точки зрения нормативности (нормальности) говорят о появлении отклонений, т.е. возникает **отклоняющееся** изменение и если оно опасно, то говорят о *девиантности* изменений. Так можно делить изменения на *вариантные* и *отклоняющиеся* (девиантные).

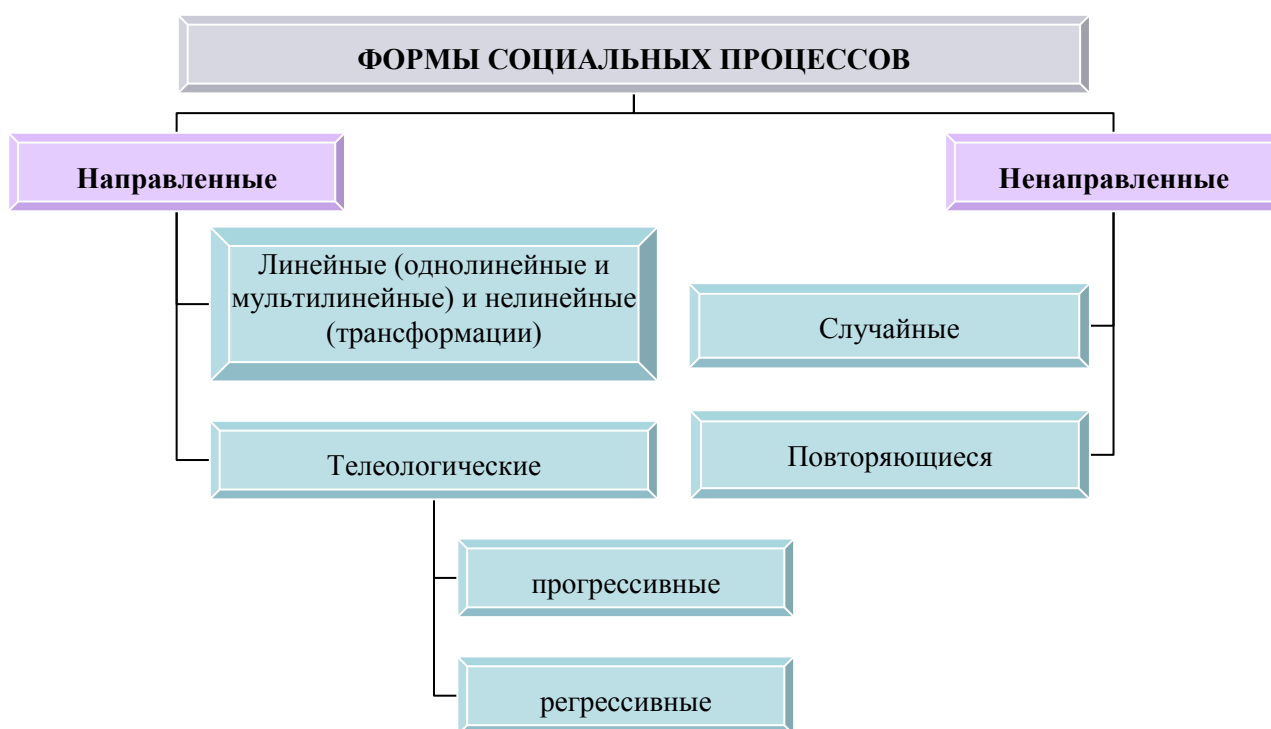

Схема Формы социальных процессов (классификация П. Штомпки)»

Вариантные изменения можно классифицировать, исходя из разных критериев, характеризующих те или иные стороны. Отсюда такое основание классификации (типизации) как *формы* социального процесса, которые можно разделить на

два больших класса (рода) – *направленные* и *ненаправленные*. Первые необратимы и имеют тенденцию к концентрации. Каждая последующая стадия отличается от более ранней и включает в себя ее результат; каждая более ранняя стадия подготавливает необходимость более поздней. Примерами могут служить социализация ребенка, экспансия городов, технологическое развитие индустрии.

Можно говорить и о специфических видах *направленного необратимого процесса* – *телеологических*, т.е. постоянно приближающихся к определенной цели или конечному состоянию. Если же характеризовать приближение к цели, то процессы можно делить на *прогрессивные* и *регрессивные*. *Направленные* процессы могут быть *постепенными, восходящими (линейными)*. Они могут быть *однолинейными (однонаправленными)* или *мультилинейными*, т.е. следовать по нескольким альтернативным траекториям, добавлять в своем движении нетипичные стадии. *Нелинейные* процессы предполагают качественные скачки после периодов количественного роста. Например, общественно-экономические формации последовательно проходят через революционные эпохи, все общество после периодов накопления противоречий претерпевает неожиданные, фундаментальные, радикальные трансформации.

Ненаправленные (или *текущие*) процессы бывают двух типов: *случайные* (хаотические), не опирающиеся на какой-либо образец (процессы возбуждения, охватывающие революционную толпу) и *повторяющиеся* – подобие кривой («волны») на экране осциллографа – их течение подчиняется схожим моделям. Если наблюдается сходство процессов, но при этом они различаются уровнем сложности, то процесс идет по *спирали (модели открытого цикла)*. Например, продвижение школьника из класса в класс или студента с курса на новый курс. Аналогично, хотя и по другой шкале, проходят циклы экономики в условиях всеобщего роста (как в известном выражении: два шага вперед, шаг назад). Если после каждого цикла достигается более высокий уровень, то это развивающийся (прогрессивный) цикл; если же уровень после поворота оказывается по соответствующей шкале более низким, то процесс квалифицируется как регрессивный цикл.

Если рассматривать такое основание классификации как конечный результат, прежде всего, выделяется так называемое *простое репродуцирование*, т.е. компенсаторные, адаптивные процессы, позволяющие приспособливаться к окружающим условиям, сохраняя статус-кво. Упомянутые процессы находятся в центре внимания структурно-функциональной школы, исходящей из таких предпосылок, как стабильность, порядок, гармония, равновесие. *Расширенное репродуцирование* означает количественное увеличение без фундаментальных качественных изменений (демографический рост, расширение зоны пригородов, накопление капитала за счет экономии). Но результатом изменения может быть и *трансформация*, т.е. преобразование структуры с существенной модификацией сети взаимосвязей в системе (социально-культурном поле). Это затрагивает основу социальной реальности. К примеру, появление лидера и иерархии власти в группе, замена авторитарного правления демократическим, увеличение социального неравенства за счет налоговых реформ и др.

3. Субъекты социальных изменений

За социальными изменениями обычно стоят определенные социальные силы, заинтересованные исторические личности, организации, государства. Кто может быть субъектом социальных изменений? Ответ на этот вопрос во многом зависит от ответа на другой: о каком уровне или масштабе событий идет речь? На одном уровне довольно банальные события (строительство дома, школы, создание нового малого предприятия) можно считать локальным социальным изменением. Их субъекты – строительные бригады, предприниматели. Если же речь идет о крупной стройке, то помимо большого коллектива, значение приобретает и фигура руководителя. Если же вести речь о масштабных социальных трансформациях, т.е. изменениях, оставивших след в памяти большой массы людей, то их субъектами могут быть личности, относимые к разряду исторических («великих») – Иисус Христос, Будда, Магомед, Петр I, Наполеон, М. Кутузов; в XX в. – В.И. Ленин, Ш. де Голль, Ф.Д. Рузвельт и др.

К субъектам социальных изменений могут быть отнесены также организации и движения (Соппротивления во Франции, партизан в СССР во время фашистской оккупации). В качестве субъектов изменений могут выступать государства и их объединения. Так, СССР внес решающий вклад в разгром гитлеровской Германии. ООН способствовала перестройке международных отношений и международного права. Историческая личность действует, как правило, с помощью движения (партии), соратников, мощи государства и даже международного сообщества, т.е. возникает комплексный субъект личность-движение, личность-государство. Нередко исторические изменения – результат усилий множества относительно самостоятельных субъектов и нескольких поколений (становление капитализма в Англии, строительство социализма в СССР).

Исторические личности – это люди, оставляющие след в памяти потомков и истории, благодаря изменениям, к которым они причастны. Как правило, они имеют большое число последователей, учеников, оставляют после себя институты общественного строя (Александр II, В.И. Ленин), научные открытия, школы (П.Л. Капица), плеяду воспитанников (С. Макаренко), великие художественные произведения (А.С. Пушкин), достижения в спорте (Пеле), образцы исполнительского мастерства в музыке (С. Рихтер), на эстраде (Э. Пресли), цирке (Ю. Никулин), кино (Л. Орлова, К. Лавров). Их воздействие на поклонников оказывается массовым, простирается на значительное пространство. Иногда люди, вершившие подобные дела, остаются безвестными современникам, но после смерти становятся великими («нет пророков в своем отечестве»). Много зависит здесь от социальной среды (контекста), характера исторического времени. Среди теорий исторических личностей доминируют две полярные – *героический детерминизм* и *социальный детерминизм*. Третья теория «золотой середины» – *эволюционно-адаптивный подход*.

По концепции *героического детерминизма*, социальная реальность поддается влиянию индивидуальных усилий личности, благодаря чему происходят социальные трансформации. Философ и историк Т. Карлейль (1795-1881), написав историю Фридриха II и Великой французской революции, пришел к выводу, что общество основано на почитании Героя: «В каждой эпохе мировой истории мы обнаруживаем Великого Человека, которого можно назвать ее спасителем, той ис-

крой, из которой разгорается пламя. История мира была биографией великих людей...». Автор исповедует решающую роль волонтаризма (воли монарха, государственного деятеля, пророка).

Теории *социального детерминизма* исходят из идеи предопределения трансформаций действием социальных сил, мало зависящих от отдельных личностей. Значение личностей не отрицается, но считается, что последние, правильно оценивая объективные тенденции, действуют более эффективно. То, что их называют «великими», заслуга не столько их, сколько масс или исторических обстоятельств. Данные теории разделяются на *идеалистические* (Гегель) и *материалистические* (К. Маркс). Для Гегеля «мировая история есть развитие Идеи Свободы», которую лучше воплощают великие люди. Материалистическая концепция разработана в историческом материализме (Г. Плеханов, В.И. Ленин, К. Каутский, А. Грамши, Д. Лукач), который определял социальные процессы как естественно-исторические, вывел закономерности исторического развития из законов экономики и конфликтов интересов классов («классовой борьбы»). Великие личности наиболее полно выражают интерес класса.

«Адаптивно-эволюционная» теория соединяет наиболее здравые элементы вышеназванных двух. Адаптивная составляющая трансформаций обеспечивается личностями (героями, гениями, пророками и т.д.), эволюционная зависит от течения исторического процесса, в котором соединяются усилия многих людей, применение техники, воздействие социальных условий. Таким образом, социальные изменения – результат некоего «синтеза». Теорию эту разрабатывал, в частности, Р. Мертон применительно к науке, изучая роль гениев. Соединив принцип вариации и принцип отбора, он объяснил выдвижение гениев случайным фактором («принцип вариации»), допуская, что в каждом народе наблюдается определенная пропорция, а становление гениев в качестве «великих людей» принципом отбора (отбор зависит не только от таланта, энергии, ума, но и от социальных условий).

Социальные условия объясняют, почему немногие таланты, и даже гении становятся историческими личностями: большинство из них оказывается «не к месту», их идеи, открытия, программы не находят отклика в умах и настроениях масс и др. П. Штомпка пишет: «Чтобы стать лидером, надо иметь последователей. Чтобы сделаться пророком, нужно, чтобы были верующие. Чтобы прослыть знаменитым писателем, надо, чтобы были читатели. Чтобы иметь вес в обществе, достоинства человека должны быть признаны общественностью».

Движения, организации, «сети» играют важную роль в социальной трансформации. Н. Смелзер определяет *социальное движение* как организованное усилие группы для осуществления социокультурных изменений. Как считает американский социолог Г. Блумер, это – «один из главнейших способов, которым переделываются современные общества». А. Турен называет их производителями «исторических деятелей». П. Штомпка выделяет их основные признаки: коллективы людей, действующих совместно; единая цель коллективных действий (изменение в обществе); диффузная коллективность, т.е. низкий уровень формальной организации (в отличие от партий); относительно высокая степень стихийности; отсутствие институционализиро-

А. Турен

ванных форм.

А. Турен видит в общественных движениях главную проблему социологического анализа, т.к., с одной стороны, они «культурно ориентированы», с другой – «социально конфликтны». Он связывает их с состояниями конфликта и кризиса: «Общественное движение – это конфликтное действие, с помощью которого культурные ориентации, поле историчности трансформируются в формы общественной организации, определенные одновременно общими культурными нормами и отношениями социального господства». Общественные движения – это отказ от прежней социальной идентичности и призыв к новой, что влечет изменение способов действия, форм организации, подчас общественного порядка в целом. Они, в отличие от *организаций*, подвижны, подвержены постоянной эволюции целей и форм; по своей природе анархичны и если они институционализируются, то, как правило, теряют свою спонтанность. Движения, чтобы не потерять свой характер, принимают скорее форму «сетей», чем форму традиционных организаций.

«Социальные сети» – относительно новая форма участия в общественной жизни, которая может быть связана с социальными движениями и автономна от них, может принять их характер, и, наоборот, демонстрировать асоциальный характер. По сути, это – децентрализованные системы связей между людьми, которые могут иметь координаторов, могут уплотняться (сгущаться) до степени объединений, клубов по интересам, даже финансовых соглашений. Их децентрализованность позволяет выходить за границы государств, ставшие в ряде случаев проницаемыми. Особенно это ощутимо при развитии глобальных информационных сетей, где связи между контрагентами скоростные и не зависят от пространства. Их влияние на социальные изменения становится все более значительным.

По масштабам перемен социальные движения делятся на рационализационные, реформистские, революционные. *Рационализация* предполагает незначительные изменения для совершенствования отдельных форм связи и действий. *Реформистские* движения не ориентированы на преобразование основных институциональных структур, но требуют преобразований внутри структуры. *Революционные* – стремятся к преобразованиям, затрагивающим основы общества. Вследствие того, что под их прицелом оказываются институты, занимающие центральное, стратегическое положение, движения имеют, подчас, более существенные результаты, нежели предполагались. Движения разграничиваются также по способу и динамике перемен (*умеренные, радикальные и экстремистские*).

П. Штомпка делит движения, исходя из качества предполагаемых изменений, на *прогрессивные* (обращены в будущее) и *регрессивные*, или *консервативные* (устремлены к восстановлению или защите традиций прошлого); по отношению к вектору изменения – на *позитивные* и *отрицательные (альтернативные)*. В 1970-1980-е годы в западной литературе возникло деление социальных движений на «новые» и «старые». *Старые* социальные движения (рабочее, профсоюзное, фермерское движения) делали упор на экономическую борьбу, были тесно связаны с определенным классом. *Новые* – это антивоенные, экологические, молодежные, демократические движения, гражданские инициативы. Позднее возникло *антиглобалистское* движение. Как отметил немецкий социолог Й. Хирш

происходит «расщепление» конфликтов; новые движения обозначают многие темы и сегменты противоречий, затрагивающих гражданское общество.

В XXI в. они носят как *организационный* (лидер – активисты – объединение – масса), так и *сетевой* характер (участники – тема – интерес – координатор). М. Кастельс именует социальную структуру информационного общества «*сетевым обществом*», созданным сетями производства, власти и опыта, образующим культуру виртуальности в глобальных потоках. Все общества информационной эпохи пронизаны повсеместной логикой сетевого общества.

4. Традиция и модернизация

Традиция – это понятие характеризует социальные изменения, отличие «старины» от современности. *Традиция* обеспечивает непрерывное существование прошлого в настоящем, неразрывность существования народа (личности) во времени, т.е. национальную (индивидуальную) идентичность. Она выступает в формах: *материальной* (материальная культура), *институциональной* (нормы, стандарты, организации), *идеальной* (ценности, идентичности, символы, верования). Традиции выполняют определенные функции: а) аккумуляция ресурсов, которые помогают ориентироваться в современности; б) источник легитимации настоящего и будущего, источник законности, отсылок к авторитетам; в) совокупность символов коллективной идентичности, усиливающая чувство общей истории, исторической судьбы, принадлежности к нации, группе. В древних обществах традиция – способ социального наследования, всеобъемлющая форма записи информации, воспроизводящей прошлые образцы социальности.

П. Штомпка отмечает, что традиции несут в себе функциональную амбивалентность, т.е. могут влиять как позитивно, так и негативно на социальные изменения. Любая традиция может сдерживать новации, стимулировать попытки возврата к старым формам, что чаще всего способствует стагнации. Идеологии и состояния общественного мнения, благосклонно относящиеся к традиции, объединяются названием «*традиционализм*»; отрицающие их – «*антитрадиционализм*».

Современность определяют также словом «модерность» (modernity). По определению временной идентификации современности идут споры. Что такое современность? Связанна ли она с какой-то протяженностью в периоде, распознаваемом как культурная, национальная, политическая идентичность значительного числа людей? Например, когда говорят о современном типе государства или общественного порядка, то отмечают роль американской и французской революций, утвердивших новые институты и принципы классической современности: конституционную демократию, верховенство закона, суверенитет национальных государств, права человека и гражданина и другие признаки, одновременно с уважением к традиции.

В XX веке говорят и о *неклассической современности* – *модерне*, т.к. классические признаки (государственные границы, ценности, идентичности) стали размываться. Серьезно повлияла на эти процессы Октябрьская революция 1917 г., итоги второй мировой войны. Поток социальных изменений привел в конце XX в. к новому переопределению современности. Ученые говорят о *постсовременном* обществе (*постмодерне*). В качестве его новых признаков можно назвать: 1) беспре-

цедентные скорости распространения информации; 2) распространение универсальных образцов цивилизации почти во все уголки мира; 3) переход от сельскохозяйственного и индустриального производства к экономике знаний, производства и распространения информации; 5) рост разрыва в доходах у разных слоев населения и в разных регионах; 6) технологические инновации во всех сферах жизни; 7) отступление национального государства, расширение влияния транснациональных институтов, приоритет прав человека перед суверенитетом; 8) размывание этических образцов (добра и зла, полезности, ценности).

Постсовременность тесно связана с *глобализацией*, которая может быть определена как общемировой процесс, в котором соединяется ряд изменений, универсализирующих и объединяющих мир с помощью новых образцов. Народы, общества, экономики становятся взаимозависимыми во всех аспектах – политическом, социальном, экономическом, культурном, юридическом. Изоляция (самоизоляция) обществ становится невозможной в силу развития технологий коммуникации, возрастания скоростей транспорта, кооперации экономик, международной миграции. Известный социолог И. Валлерстайн говорит о «мирэкономике». Границы государств становятся «прозрачными», суверенитет сужается. В экономике развиваются транснациональные корпорации (ТНК), экономические союзы государств, складывается глобальное разделение труда. В культуре также доминирует тенденция к единообразию. СМИ мгновенно распространяют новости. Трудовая миграции, туризм обеспечивают знакомство с образом жизни в других странах.

Модернизация. Для характеристики модернизации выясним сначала содержание терминов «модерн» и «модернизм». «*Модернизм*» был распространен в философии и культурологии и означал отражение в сознании и науке дистанции от классического наследия, радикальный антитрадиционализм, вариативность. Причем смена критериев новизны предполагалась как непрерывная, возможность гармонии отрицалась, переосмысливалась сущность и направленность гуманизма (например, множество стратегий формирования «нового человека»). Со второй половины XX в., сначала в философии, искусстве и культурологии, затем и в социологии начинают распространяться идеи *постмодернизма*. Как термин «*постмодернизм*» стал широко использоваться в 1960-1980-е годы для обозначения типа философствования, дистанцирующегося от ценностей как классического, так и модернистского наследия. В значительной степени постмодернизм стал реакцией на мифы общества потребления, созданного в СМИ образа общества как огромного и всепроникающего супермаркета (идеи постмодернизма проявились у философов и социологов М. Мерло-Понти, М. Фуко, Р. Барта, Ж. Батая, Ж. Бодрийяра, З. Баумана и др.).

Термин «модернизация» начинал употребляться как синоним прогресса и антитрадиционализма, позднее как синоним современности (modernity). Основной социологический смысл понятия модернизации проявляется в достижении и поддержании обществом состояния, которое определяется странами-лидерами. В своем крайнем колонизаторском и антитрадиционалистском выражении оно применялось к отсталым в техническом отношении странам («модернизация традиционных структур»). Модернизация противопоставлялась традициям. После обретения независимости странами Азии и Африки традицию считали препятствием

на пути к прогрессу. Когда же социальные изменения в рамках модернизации не привели к ожидаемым результатам, произошел определенный возврат к культу традиции.

Названным странам пришлось делать выбор пути развития. Сложились представления о делении обществ на три мира: 1) ведущие капиталистические страны, 2) среднеразвитые страны, к которым относили до 1990-х г. большинство социалистических стран, 3) слаборазвитые постколониальные аграрные («развивающиеся») государства Азии и Африки. Часть развивающихся стран во время существования социалистической системы выбирали некапиталистический путь (между капитализмом и социализмом). Развитие капитализма обозначалось чаще всего *модернизацией* («догоняющей модернизацией»), а преодоление различий между капитализмом и социализмом – *конвергенцией*. Теория конвергенции ушла в тень после распада социалистической системы, а модернизации, наоборот, пережила возрождение как теория *вестернизации*.

Постсоветским государствам, осуществлявшим в 1990-е гг. «догоняющую» модернизацию в основном в направлении общества потребления, пришлось пережить серьезные разочарования. Были утеряны многие социальные завоевания прошлого периода, приобретены не самые лучшие черты общества потребления, что привело к массовой бедности и депопуляции, социальным и этническим конфликтам, неконтролируемой миграции, политической нестабильности. Для ряда государств модернизация обернулась расколом по национальному, языковому, социальному признаку, делегитимацией власти, повторяющимися политическими кризисами (Россия в 1990-е гг., Украина, Грузия, Киргизия в 2000-е гг.).

Если же рассматривать не вектор изменений или перенос чужих передовых образцов, а их интенсивность и структурные характеристики, то модернизация является существенным изменением устоявшихся структур. Это соответствует тем структурным изменениям, которые характерны для социальной трансформации. В. Мур подчеркивает, что «модернизация является тотальной трансформацией традиционного домодернистского общества...». Н. Смелзер отмечает, что в социальной сфере модернизация включает в себя утерю роли традиционных институтов (например, распад большой семьи); влияние нерелигиозных идеологий, в частности, национализма; повышение уровня грамотности; новая роль СМИ (необъятный источник знания и образования). В политической сфере возникают новые формы административной организации.

Теории модернизации подвергаются серьезной критике, т.к. модернизация не принесла ожидаемых результатов. Устранение традиционных институтов нередко влекло за собой социальную дезорганизацию, беспорядки и аномию, рост отклоняющегося поведения и преступности, утерю накопленного экономического потенциала, паразитическое перераспределение ресурсов общества. Вместо органического принятия образцов Запада происходит имитация модернизма. Кроме того, модернизация оказывается «запаздывающей». По мнению известного испанского социолога М. Кастельса, ряд идей, концепций, технологий, которые сейчас заимствует Восток у За-

Н. Смелзер

пада, уже устаревают и, если не снимаются с вооружения Запада, то серьезно пересматриваются и перестраиваются (в том числе либерализм, демократия, свобода передвижения, универсальное понимание прав человека).

5. Инновации и мобилизации

Инновации или *нововведения* – это процесс внедрения в систему определенных новшеств для ее качественного изменения. Они разделяются на *рационализационные* и *трансформационные*. *Рационализация* – постепенное улучшение характеристик различных видов деятельности, технологий, особенно на производстве, в управлении, ведущее к большей продуктивности работы коллективов. При рационализации качественные изменения начинаются с отдельных элементов системы (рабочего места, отдела, бригады, цеха). *Трансформационные* инновации предполагают внедрение новшеств по широкому «фронту»: на большинстве участков (цехов) предприятия или всего предприятия сразу, включая его руководящие органы.

Инновации наглядно характеризуют необходимость управления изменениями. Они включают в себя поэтапный процесс внедрения, распространения (диффузии) новшества, с одной стороны, а, с другой стороны, социокультурный процесс – изменение структуры и функций организации (реорганизация), а также ценностно-нормативной системы членов коллектива. Внедрение новшеств встречает, как правило, сопротивление организации, т.к. затрагивает интересы ее членов, не желающих изменений, недовольных их направлением. А.Г. Здравомыслов пишет об «инновационном конфликте». Преодоление такого сопротивления всегда представляет трудную задачу, порождает риски, требует специальной политики и идеологии, привлечения сторонников реорганизации, институционального закрепления результатов инновации. Конфликт нередко сопровождает инновацию. Бескомпромиссное разрешение конфликта может вызвать раскол организации, спад производства, отток ценных кадров. Поэтому инновация как социальное изменение и как коллективное поведение предполагает наличие лидера, инновационного потенциала организации.

Т. Парсонс и Н. Смелзер вводят понятие «харизматической инновации», выделив ее этапы: 1) этап усиления чувства неудовлетворенности достижениями экономики; 2) проявление иррациональных компонентов социальной напряженности (враждебности и агрессии, нереалистических надежд, фантазий и утопий; 3) попытки урегулирования напряжения за счет мобилизации мотивационных ресурсов на основе существующей системы ценностей; 4) благожелательная терпимость управленцев к новым идеям в сочетании с осторожностью, неготовность взять на себя ответственность за риски; 5) попытки уточнить и конкретизировать новые идеи и предложения, т.к. они привлекли внимание предпринимателей и управленцев; 6) ответственное применение нововведений теми, кто принял на себя риск, надеясь оправдать инновацию; 7) становление нововведения как элемента образа жизни, институционализация, преодоление тем самым конфликта.

Организация как система не всегда может воспринять большое количество инноваций или единичное крупномасштабное нововведение. Поэтому масштаб инновации должен соотноситься с состоянием системы. Совокупность значитель-

ных инноваций может перерасти в реформу, а если инновации радикально изменяют систему, то даже к революции.

В социологии сложились *концепции «инновационных путей развития»*, которые были присущи некоторым странам и регионам. Так, в Западной Европе еще в конце средних веков в силу удачного сочетания исторических, географических обстоятельств сложились предпосылки такого пути развития (отсутствие с VIII в. крупных военных вторжений извне, довольно устойчивая несмотря на децентрализацию власть, развитие торговли, производства, накопление значительных капиталов, сильный интеллектуальный, технический и подвижнический потенциал). Сыграли свою роль и особенности ментальности европейцев, сформированный борьбой между церковью и государством, Реформацией и Контрреформацией (М. Вебер писал о «протестантской этике»), что выражалось в предприимчивости, рациональности, следованию определенным правилам, свободолюбии.

Сначала лидером инновационного развития была Голландия, которая благодаря режиму частной собственности, снижению себестоимости товаров завоевала многие рынки. Затем лидерство надолго перешло к Англии, а в XX веке – к США (наличие предприимчивых людей, удачная внешнеполитическая конъюнктура, отсутствие войн на территории и др.). Впоследствии в число лидеров включилась Япония, которая сочетала режимы частной собственности и государственного регулирования, традиции и современное управление предприятиями. Южная Корея и Китай продемонстрировали возможности инновационного развития, сочетая государственную и частную формы собственности, рынок и мощное государственное регулирование, авторитаризм и модернизацию.

Мобилизация – этот термин вызывает ассоциацию с военными приготовлениями, но в социологии социальных изменений он получил другое значение, противоположное значению инновационного типа развития. В силу исторических условий некоторые государства вынуждены были избрать мобилизационный путь развития. Например, Россия могла выживать и развиваться только при условии концентрации ресурсов на решении проблем целостности своей территории, защиты от внешних вторжений, что приводило к доминированию политико-государственных факторов над экономическими. Прогрессивные результаты могли быть обеспечены только путем перенесения новых образцов в лоно старого уклада и преодоления сопротивления общества с помощью реформ «сверху». Мобилизация не отвергает инновации как импульс реформ, но означает их проведение более жесткими методами.

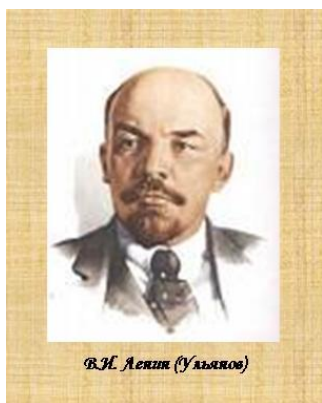
Для мобилизационного пути, по мнению А.Г. Фонотова характерно: а) импульс к обновлению заимствуется «извне», а не является результатом внутреннего развития; б) не общество приспособляется к инновации, а инновация адаптируется к принимающей системе; в) глубокие реформы – неременный атрибут; г) реформы очень болезненны, т.к. приходится разрушать старые связи, а это, в свою очередь, дезорганизует систему; д) заимствованные «извне» новшества распространяются локально, в отдельных частях целого, встречают сопротивление системы и могут деградировать до состояния «старых» структур; е) высока роль компенсационных ресурсов мобилизации (природных ресурсов, принудительного труда, территориальных приобретений).

6. Реформы и революции

Инновация и мобилизация соотносятся реформой и революцией. *Реформы* в социологии принято соотносить по глубине преобразований с революциями. *Реформа* – совокупность крупных инноваций, ведущую к трансформации определенной системы – отрасли, сферы жизни, системы власти, государства или общества в целом. В условиях усиления определенных противоречий власть может, постоянно отслеживая их, разрешать с помощью некой периодической рационализации государственного и муниципального управления. Но, если эти противоречия множатся и серьезно обостряются, но при этом «загоняются внутрь», возникает социальная напряженность и назревает необходимость реформ. Чем сильнее напряженность, тем глубже, как правило, предстоит реформа. В 2000-е гг. в России стала очевидной необходимость административной реформы, реформы образования, здравоохранения, АПК, жилищно-коммунального комплекса, а на Украине – реформы государственной власти.

Глубокие реформы при определенном способе их проведения, темпе и пространстве распространения могут перерасти в революции. Социальная революция предполагает стихийную или целенаправленную мобилизацию социальных сил. В Японии известна «реформа Мэйдзи», которая внесла существенную изменила существовавший общественный порядок (ее часто называют «революцией Мэйдзи»). В России в конце 1980-х гг. реформы фактически переросли в революцию. Тем не менее, между реформой и революцией есть существенные различия, в частности, в глубине и темпах модернизации общества. Если реформы носят более трансформационный характер, сохраняя связь с прошлым, используя энергетику старых структур, то революции существенно обновляют общество, подвергая его глубокой и быстрой модернизации, порывая со многими прошлыми порядками. *Революции* и особенно революции в России всегда вызывали большой интерес социологов и политологов. Им посвящены труды К. Маркса, Ф. Энгельса, Г.В. Плеханова, В.И. Ленина, М.И. Бакунина, П.А. Кропоткина, П.А. Сорокина, Н.А. Бердяева, Л.Д. Троцкого и др. В советский период сложились известные школы исследователей революций (М.И. Басманов, Г.Г. Водолазов, Ю.А. Красин, Б.М. Лейбзон, В.Ф. Романов и др.).

В отличие от реформ *революции* – это фундаментальные изменения, знаменующие отсчет новым общественным порядкам, заканчивающие прежние эпохи и начинающие новые. К их отличительным субъективным особенностям Ш. Эйзенштадт относит то, что любая революция – это: а) самый интенсивный, насильственный и осознанный процесс из всех социальных изменений; б) предельное выражение свободной воли, глубоких чувств и незаурядных организационных способностей; в) придание особого значения утопическому или освободительному идеалу, основанному на символике равенства, прогресса, свободы, убеждения в возможности лучшего порядка; г) соединение борьбы между элитами и классовой борьбой; д) вовлечение в социальное движение крупных общественных групп и их политических организа-

ций.

По своим результатам революция – это:

- радикальный разрыв с прошлым;
- насильственное изменение существующего политического режима, основ его легитимности и его символики;
- замена неспособной политической элиты или правящего класса другими;
- далеко идущие изменения во всех важнейших институциональных сферах, модернизация большинства жизненных сфер жизни (отношений собственности, социальной структуры, власти, духовной жизни, нравственности, воспитания).

П. Штомпка справедливо отмечает еще такую черту социальных революций как ее *самотрансформация*. Происходит воспроизводство энергетики самого движения, в момент революций общество достигает пика активности и происходит взрыв потенциала самотрансформации. На волне революций общества как бы рождаются заново. Его причины можно объяснить, исходя из теории В.И. Ленина, охарактеризовавшем ее как результат сочетания состояний объективных условий и мобилизационного субъективного фактора. Так порождается эффект самотрансформации революции. Этим революция отличается от всех других коллективных радикальных действий и флуктуаций (государственных переворотов, восстаний, путчей, гражданских войн и войн за независимость, волнений или беспорядков).

Для понимания социальных изменений разясним содержание терминов. *Государственный переворот* – это внезапная, нелегитимная смена власти без какого-либо изменения политического режима, экономической организации или культурной системы. Ему предшествует обычно заговор, т.е. заговорщики договариваются влиятельных политических фигур о совместных действиях в определенных политических целях, в определенное время. *Восстание* – массовые насильственные действия, направленные против собственных угнетателей или иноземных завоевателей, в результате которых происходят некоторые социальные изменения. Оно может перерасти в революцию. *Путч* – действие (бездействие) группы должностных лиц, находящихся в подчинении, но отказывающихся подчиняться, не преследующих четкой цели существенных изменений системы. *Путчем* называют также насильственное свержение правительства армией (ее частью) либо группой офицеров. *Гражданская война* – вооруженный конфликт в обществе, характеризующийся сильным социальным расколом, который чаще всего вызывается религиозными, этническими, социальными противоречиями. *Война за независимость* – борьба зависимых обществ, колониальных или находящихся под гнетом чужеземных завоевателей стран против навязанной извне власти. *Волнения, беспорядки* – стихийные выражения недовольства, раздражения, не связанные с четким определением целей и программ, отличающиеся локальным распространением.

Термин «революция» применяют также к развитию отдельных сфер – «научно-техническая революция», «информационная революция» для характеристики значительных скачкообразных изменений.

Для современных социальных изменений характерно следующее: а) поиск инновационных путей развития, внедрения научных достижений в системы управления и организации производства; б) преобладание серьезных научно-

технических, от которых отстают организационные изменения, а еще больше отстают изменения моральные; в) новое взаимодействие традиции и модерности: страны, сумевшие сохранить традиционные ценности и принять инновацию (Китай, Южная Корея, Малайзия, Бразилия, Индия), добились впечатляющих результатов в развитии и соревновании с развитыми западными странами; г) рост пространств неопределенности, возрастания общественной опасности во всех странах; д) глобализационное сопровождение социальных изменений (рост миграции, распространение культурных образцов, финансовой нестабильности, ограничения суверенитета государств).

Вопросы и задания для проверки знаний

1. Что такое социальное изменение? Какие типы и формы социальных изменений известны в социологии?
2. Чем отличаются такие типы прогресса как развитие и циклическое изменение?
3. Объясните значение понятий «современность», «традиция», «модернизм», «модернизация»?
4. Дайте классификацию социальных изменений.
5. Назовите виды субъектов социальных изменений.
6. Чем отличаются инновация и мобилизация?

Литература для самостоятельной работы студента

Классическая

- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. В трех томах. Т. 3. Время мира. М.: Прогресс, 1992.
- Сорокин П.А. Человек. Общество. Цивилизация. – М.: Республика, 1992.
- Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. – М.: Научный мир, 1998.
- Шпенглер О. Закат Европы. Ч. 1. – М.: Мысль 1993.
- Эйзенштадт Ш. Революция и преобразования обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект пресс, 1999.

Учебная

- Волков Ю.Г., Добренков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология. – М.: Гардарики, 2003.
- Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М.: Аспект пресс, 1996.
- Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1994.
- Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996.

Научная

- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Бурстин Д. Американцы. Национальный опыт. – М.: Прогресс, 1993.
- Бурстин Д. Американцы. Демократический опыт. – М.: Прогресс, 1993.
- Коркюф Ф. Новые социологии. – М.: Алетейя, 2002.
- Пригожин А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (Социальные проблемы инноватики). – М.: Политиздат, 1989.
- Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль 2003.
- Шацкий Е. Утопия и традиция. – М.: Прогресс, 1990.